

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.16>

Батагова Людмила Хазретовна

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИР КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЗА И ПРОТИВ

В статье рассматриваются роль и значение Версальского мирного договора в формировании послевоенной системы международных отношений. Дается критический анализ широко распространенного в научной среде тезиса о том, что истоки Второй мировой войны кроются в унижительном и ущербном Версальском договоре, который стал основой реваншистских настроений в Германии и способствовал приходу к власти нацистов. Автор на основе проведенного исследования показывает необходимость всестороннего и взвешенного рассмотрения вопроса, учитывая динамизм и гибкость Версальской системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 83-87. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История международных отношений и внешней политики

History of International Relations and Foreign Policy

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 06.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.16>

В статье рассматриваются роль и значение Версальского мирного договора в формировании послевоенной системы международных отношений. Дается критический анализ широко распространенного в научной среде тезиса о том, что истоки Второй мировой войны кроются в унижительном и ущемном Версальском договоре, который стал основой реванистских настроений в Германии и способствовал приходу к власти нацистов. Автор на основе проведенного исследования показывает необходимость всестороннего и взвешенного рассмотрения вопроса, учитывая динамизм и гибкость Версальской системы.

Ключевые слова и фразы: Версальский мирный договор; Версальская система международных отношений; Вторая мировая война; баланс сил; страны-гаранты.

Батагова Людмила Хазретовна, к.и.н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
l-elkanova@mail.ru

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИР КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЗА И ПРОТИВ

28 июня 1919 г. в Версале, пригороде Парижа, был подписан мирный договор, поставивший точку в истории Первой мировой войны и заложивший основы одноименной системы международных отношений. Война привела к кардинальным изменениям в расстановке сил на мировой арене. Это выразилось в распаде четырех европейских империй (Германской, Австро-Венгерской, Османской, Российской) и образовании на их развалинах новых государств. Одним из значимых последствий мирового конфликта стали беспрецедентный рост революционного движения во всем мире и усиление позиций левых сил, получивших массовую опору в Европе и Азии. В России в результате Октябрьской революции 1917 г. к власти пришли представители крайнего левого фланга политических сил – большевики, и возникло первое в мире социалистическое государство, воплотившее в жизнь совершенно иную модель социально-экономического и политического развития. В результате раскол мира на два лагеря стал свершившимся фактом, что на долгие годы определило вектор международного развития. События 1914-1918 гг. изменили баланс сил на мировой арене, выдвинули на лидирующие позиции вначале экономические, а затем и политические силы США и явственно обозначили ослабление роли Англии и Франции. Война способствовала изменению психологического климата в Европе. Люди, пережившие все ее ужасы, мечтали о более справедливом и демократическом мироустройстве. Эти настроения и чаяния охватили все слои общества и нашли свое отражение в знаменитых «14 пунктах» американского президента В. Вильсона.

Окончание войны поставило на повестку дня вопросы мирного урегулирования и поиск новых международно-правовых инструментов предотвращения мировых конфликтов. Однако Версальская система не обеспечила стабильность и безопасность. Через 20 лет после Версаля началась новая мировая война, еще более разрушительная и кровавая. Почему Версальский мир стал лишь «перемирием», а не прочным миром? Какие противоречия были заложены в новой системе международных отношений, и чем они были обусловлены? Ответы на эти вопросы всегда находились в центре внимания исследователей и политиков. 100-летие Версальского мира лишь акцентирует интерес к данной теме и дает очередной повод обсудить проблемы международных отношений после Первой и накануне Второй мировой войн.

Обращение к опыту начала XX века по созданию конкретных инструментов и механизмов международного регулирования в рамках Версальской системы представляется также чрезвычайно интересным и **актуальным** в контексте сегодняшнего времени, где существующие вызовы современному глобальному миру и риски безопасности несут реальную угрозу всему человечеству. Следует также отметить, что зачастую

интерес к теме подогревается далекими от науки дискуссиями в СМИ, отражающими реалии нынешнего информационного противостояния России и Запада, в эпицентре которого – победа СССР в Великой Отечественной войне. В этих условиях вновь оказались востребованными ревизионистские подходы к освещению причин Второй мировой войны и роли отдельных государств в развязывании мирового конфликта.

События и явления международной жизни этого периода нашли отражение в обширной историографии, представленной работами зарубежных и отечественных исследователей. Условно их можно разделить на несколько групп. Первая группа авторов, по преимуществу зарубежных, придерживается точки зрения, что Вторая мировая война есть закономерное продолжение Первой, это так называемая концепция «второй Тридцатилетней войны», охватывающей период 1914-1945 гг. В рамках этой концепции Версальский мир оценивается как явление, оказывающее какое-либо влияние на развитие международной ситуации в той степени, в какой он мог ликвидировать или ограничить «германскую угрозу». Другая группа авторов полагает, что Вторая мировая война была обусловлена, прежде всего, условиями Версальского мирного договора, который навязал Германии крайне унижительные и обременительные статьи и тем самым вызвал реваншистские настроения. Третья часть исследователей полагает, что Версальские договоренности, реализующие стратегию сдерживания и ограничения потенциального агрессора, ввиду непоследовательности и излишней «мягкотелости» держав-гарантов выполнены не были. Это позволило Германии возродить свою экономическую мощь как основу для военного реванша и соответственно развязать Вторую мировую войну. Как видим, оценки Версальского мира неоднозначны, даже противоположны, и содержат «обвинительный» аспект.

Цель статьи – показать различные трактовки роли Версальского мира в генезисе Второй мировой войны, ставшей закономерным результатом последовательной трансформации сложившейся системы международных отношений, обусловленной сложным и противоречивым взаимодействием ее участников.

На наш взгляд, разность оценок представляется вполне объяснимой и закономерной, если рассматривать Версальскую систему в динамике, соотнося указанные оценки с определенными этапами ее функционирования, которые четко различаются по хронологическому признаку. Одним из важнейших критериев классификации этапов является степень вовлеченности Германии в 1920-1930-е гг. в мировую экономическую и политическую жизнь.

Гибкость внутренней структуры Версальско-Вашингтонской системы, ее изменчивость являются ключевым фактором, позволяющим совместить все обозначенные оценки Версальского мира и выделить логически выверенный и методологически обоснованный интеграционный подход, фокусирующий все разноплановые мнения в целостное непротиворечивое видение обозначенной проблемы, что определяет **научную новизну** данной статьи.

Версальская система в своем развитии прошла несколько этапов. Первый приходится на начало 1920-х гг.: это период создания и становления новой системы международных отношений, заключения странами-победительницами мирных договоров с побежденными и распределения ролей в лагере самих победителей, то есть идет активный процесс закрепления новой расстановки сил на мировой арене. Вторым этапом приходится на середину 1920-х – начало 1930-х гг., он характеризуется ускоренной трансформацией созданной системы, в основе которой – изменение политики держав-гарантов по отношению к Германии. Третий этап охватывает вторую половину 1930-х гг.: это время кризиса и окончательного крушения Версальско-Вашингтонской системы.

Контуров нового мироустройства были заложены решениями Парижской конференции, по итогам работы которой в июне 1919 г. был подписан Версальский мирный договор. Он стал зримым воплощением триумфа стран-победительниц, которые были едины в стремлении возложить всю вину за развязывание войны на Германию и ее союзников и соответственно в желании наказать ее, поставив в такие условия, которые лишили бы Германию возможности доминировать в Европе. По условиям Версальского мирного договора от Германии отторгалась 1/8 часть ее европейских территорий с населением более 5,5 миллиона человек, в том числе стратегически важные портовые города Данциг (Гданьск) и Мемель (Клайпеда). Она лишалась всех колоний, на нее налагались жесткие военные ограничения, касавшиеся численности армии и современных вооружений, также Германия обязана была выплатить репарации в размере 132 млрд золотых марок, из которых 20 млрд марок – уже к 1 мая 1921 г. [8, с. 20]. Следует отметить, что «тяжесть» Версальского договора ощущалась немцами особенно сильно еще и потому, что они не чувствовали себя проигравшими, поскольку в военном отношении Германия не была разгромлена, она сохранила свое единство и суверенитет.

Очевидно, что Версальский мир, несмотря на громкие заявления лидеров победивших стран о необходимости демократического и справедливого мироустройства с учетом интересов всех народов, закреплял одностороннее преимущество в послевоенном мире для стран-победительниц, прежде всего Англии, Франции и США. Это отмечали многие участники и очевидцы происходящих событий. Британский экономист Дж. Кейнс писал: «Движимый нездоровой иллюзией и безудержным себялюбием германский народ опрокинул те основы, на которых мы существовали и строили нашу жизнь, а представители Франции и Англии не побоялись завершить разорение, начатое Германией, Версальским мирным договором», так как, по его мнению, «договор не содержит никаких условий экономической реабилитации Европы, ничего, что могло бы превратить Центральные державы в наших добрых соседей, ничего для того, чтобы укрепить новые государства Европы, ничего для того, чтобы вернуть Россию... обеспечить экономическую солидарность между самими союзниками...» [1, с. 26]. Еще более резко об условиях Версальского договора высказался В. И. Ленин: «Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве» [Цит. по: 2, с. 33]. Вместе

с тем конференция выявила существенную разницу в оценках роли и места побежденной Германии в новой системе отношений. Наиболее решительно и бескомпромиссно были настроены французы, которые желали извлечь для себя в полной мере все выгоды от победы над Германией и максимально ослабить ее как потенциального соперника. Англичане, в целом разделяя позицию Франции, все же считали необходимым сохранить достаточно сильную Германию как некий противовес гегемонистским амбициям Франции, поэтому занимали более умеренную позицию, направленную на возрождение «системы европейского равновесия, для которой характерно преобладание сотрудничества над конфликтностью» [7, с. 16]. Система «равновесия» помимо политической включала в себя и экономическую составляющую, которая предполагала восстановление прежней системы торгово-хозяйственных отношений, в которых Германия играла не последнюю роль.

Наиболее выпукло разногласия союзников проявились в вопросе о репарациях. В конечном итоге французы были вынуждены согласиться с англо-американским подходом, отвергавшим идею полного возмещения немцами всех военных расходов и компенсации всех потерь. Вопрос о репарациях имел принципиальное значение, он был напрямую связан с выбором стратегической линии в отношении Германии и соответственно с перспективами развития международной ситуации в целом. Наиболее дальновидные политики понимали, что послевоенное восстановление Европы невозможно без возрождения немецкой экономики. К их числу, прежде всего, следует отнести Дж. Кейнса, принимавшего участие в работе Парижской конференции. Он предлагал «минимизировать экономическое бремя, возлагаемое на Германию, и приложить максимальные усилия для вовлечения ее в послевоенную систему экономических связей» [1, с. 28]. Кейнс полагал, что такая стратегия «максимально усилит мультипликационный эффект восстановительного роста в послевоенной Европе» [Там же, с. 30]. Поэтому требовалось создать наиболее благоприятные условия для возвращения Германии в систему мирохозяйственных финансово-экономических отношений. Однако такой подход на первых порах не встретил понимания, поскольку лишал победителей насущной «возможности решить все свои текущие экономические проблемы за счет Германии», которой был навязан «карфагенский мир» [3, с. 15]. Но компромиссный вариант, утвержденный Версалем, не закрывал дорогу возможности дальнейшего маневра и корректировки политической и экономической линии стран-гарантов в отношении Германии.

Реалии послевоенного развития периодически ставили вопрос о репарациях в центр политического внимания. Именно проблема репараций стала основой для последующего пересмотра условий Версальского договора и в целом всей Версальской системы. Первый шаг к смягчению репарационного бремени был сделан в 1924 г. Поводом стал Рурский кризис, вызванный попыткой саботажа репарационных платежей. Он был разрешен в соответствии с планом, разработанным международным комитетом во главе с американским банкиром Ч. Дауэсом, который предусматривал сокращение размера германских выплат и новый алгоритм их осуществления, кроме того, немецкое правительство получало кредит в размере 310 млн долларов. Эти меры способствовали преодолению экономического кризиса и восстановлению сбалансированных финансово-торговых отношений в масштабе Европы.

Пересмотру вскоре подвергся и международный статус Германии. В 1925 г. она была принята в Лигу Наций с предоставлением ей постоянного места в Совете Лиги. Это решение было оформлено на основе Локарнских соглашений между Францией, Англией, Бельгией, Германией, Италией, которые гарантировали незыблемость западноевропейских границ, сложившихся после Первой мировой войны. В 1926 г. начался вывод французских и бельгийских войск за Рейн из первой оккупационной зоны.

Шаги по пересмотру Версальских договоренностей следовали один за другим. В 1929 г. на Гаагской конференции немцы добились новой ревизии германских выплат, которая воплотилась в «плане Юнга». Последний предусматривал очередное сокращение ежегодных репарационных выплат (по сравнению с планом Дауэса на 20%) и снижение общей суммы репарационных платежей. Одновременно был отменен репарационный налог с немецких предприятий. Англия и Франция отказались от контроля на местах за немецким разоружением. В 1931 г. по предложению американского президента Г. Гувера был введен мораторий на репарационные выплаты до 1932 г. На Гаагской конференции также было принято решение о досрочном выводе всех оккупационных войск из Рейнской зоны, вместо 1935 г., указанного в Версальском договоре, назначалась новая дата – лето 1930 г.

Перечисленные шаги свидетельствуют о постепенной интеграции Германии в систему экономических и политических отношений, сложившихся в послевоенной Европе. В то же время эволюция Версальской системы отражала некий компромисс, который, с одной стороны, позволял держать Германию «на коротком поводке» и в то же время извлекать определенные выгоды от торгово-экономического сотрудничества с ней, а с другой стороны, «не позволил восстановить в полном объеме систему международных экономических отношений и включить в нее в качестве полноправных участников Германию и другие государства, оставшиеся за бортом Версаля» [Там же, с. 19]. Это противоречие стало одной из предпосылок экономического кризиса 1929-1933 гг.

Кризис ускорил ревизию, а затем разрушение Версальской системы. В декабре 1932 г. Германия добилась от Англии, США, Франции и Италии признания своего «равноправия в рамках системы безопасности, одинаковой для всех стран», что, по сути, означало для нее возможность создания вооруженных сил – сухопутных и морских. Таким образом, к моменту прихода Гитлера к власти условия Версальского мирного договора были существенно скорректированы в сторону их смягчения, и положение побежденной Германии было не столь тяжелым и унижительным. Однако экономический кризис, ударивший по благосостоянию миллионов людей, породил поиски виновных и актуализировал идею реванша, которую в полной мере использовали фашисты.

Как видим, на протяжении 1920-х гг. последовательно делались шаги к пересмотру Версальских мирных условий для интеграции Германии в экономическое и политическое пространство Европы в качестве полноправного субъекта. Однако противоречия и колебания в лагере гарантов Версальской системы подготовили почву для перехода Германии в решительное наступление на Версальские договоренности, которое с 1933 г. успешно возглавил Гитлер.

Следует отметить, что в отношениях Англии и Франции с Германией существенную роль сыграл «советский фактор» как элемент международной политики, ибо «возвращение» Германии в Европу рассматривалось западными державами как шаг по пути консолидации Запада и изоляции СССР, что закладывало основу для политики «умиротворения» Германии, которая в полной мере была реализована в 1930-е гг. В этот период, несмотря на сотрудничество с Советским Союзом, явно просматривалось стремление западных стран разрешить свои внутренние противоречия за счет СССР. Глубина этих противоречий и непоследовательность политики европейских государств не позволили реализовать концепцию коллективной безопасности, напротив, сам факт существования СССР создавал иллюзию возможности консолидации западного мира на антисоветской основе.

Последовательная ревизия Версальского договора, к которой всеми способами стремилась Германия и которая находила понимание и поддержку у западных держав, привела к тому, что соотношение сил в мире стремительно менялось в пользу агрессивных государств. Под влиянием нового расклада сил в правящих кругах ведущих европейских стран возобладали точка зрения, что «наилучшим способом отвести угрозу от собственной безопасности является политика умиротворения, целью которой являлось предотвращение большой войны посредством модернизации Версальской системы» [5, с. 147]. Одним из шагов в этом направлении стало заключение двух англо-германских морских конвенций 1935 г. и 1937 г. В свою очередь в 1935 г. Франция также пошла навстречу требованиям Италии и уступила ей часть своих африканских территорий, обеспечив Италию плацдарм для нападения на Эфиопию. В 1937 г. был окончательно сформирован военно-политический блок агрессивных государств – Антикоминтерновский пакт, объединивший Германию, Италию, Японию.

Политика умиротворения привела к отказу Англии от всех предложений СССР по созданию системы коллективной безопасности, и более того, увлекла в русло этой политики и Францию, подтолкнув ее к отказу от соблюдения франко-чехословацкого и советско-французского соглашения в период чехословацкого кризиса 1938 г. По итогам Мюнхенского соглашения в том же 1938 г. были подписаны англо-германская и франко-германская декларации. Мюнхенский сговор в сентябре 1938 г. фактически уничтожил Версальскую систему. Новый расклад сил вынудил Лигу Наций в октябре 1938 г. изъять из Устава организации статьи Версальского договора, с которых этот документ начинался. Этот шаг стал зримым подтверждением окончательного крушения Версальской системы и сползания мира к новой войне.

Таким образом, мир в послевоенной Европе, в основании которого лежал Версальский договор, подписанный в 1919 г., оказался недолгим. Вместе с тем проведенный анализ позволяет утверждать, что Вторая мировая война не является прямым результатом Версальских договоренностей. Следует заметить, что «традиционные, излишне категоричные оценки» [6, с. 379] Версальского договора, как содержащего по преимуществу разрушительное начало, создали ложное представление о Версальском мире как системе, лишенной динамики, то есть застывшей и статичной. Однако Версальская система продемонстрировала гибкость и способность к трансформации. Характеризуя эту ее черту, И. Э. Магадеев отмечает, что «ревизионистская политика Гитлера после 1933 г. демонтировала не систему, сложившуюся в 1919 г. и оставшуюся неизменной, а серьезно эволюционировавший порядок, основанный на частичной и постепенной ревизии Версальских постановлений, при все большей “интеграции” Германии в него» [4, с. 44]. Аналогичной точки зрения придерживается и В. К. Шаццлло, который утверждает, что «возрождение реваншизма, угар национализма и зарождение нацистской идеологии связаны вовсе не с жестокими условиями Версальского мира, а с тем, что эти условия вскоре вообще перестали соблюдаться» [9, с. 39]. Трансформация Версальских договоренностей неизбежно ставит перед исследователем непростой вопрос: «Каковы пределы эволюции системы, до каких пор можно “отступить”, не нарушив стабильности и хрупкое равновесие в Европе?». Другими словами – существовала ли в рамках Версальской системы реальная возможность предотвратить Вторую мировую войну? Этот вопрос является предметом острой дискуссии и нуждается в дальнейшем исследовании. В контексте данной проблемы глубокого изучения требует и вопрос о взаимодействии со странами, оказавшимися выведенными за пределы Версальской системы.

Очевидно, что Версальский договор отразил и закрепил результаты Первой мировой войны, вызванной глубокими противоречиями, разрешить которые новая система международных отношений не смогла. Версальский мир способствовал экономической и политической стабилизации, которая, к сожалению, не имела прочной основы, так как сохранялись базовые предпосылки конфликтного развития. Можно с полным основанием заключить, что «Версаль» стал заложником той политической реальности, которая сложилась после Первой мировой войны.

Список источников

1. Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского договора // Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. С. 5-66.
2. Кремер И. С., Чубарьян А. О. Очерк истории внешней политики СССР (1917-1963 гг.). М.: Просвещение, 1964. 228 с.

3. **Лихачев М. О.** «Наступивший мир возмутителен... и способен приносить только несчастья». Позиция Дж. М. Кейнса на Версальской мирной конференции 1919 г. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «История и политология». 2014. № 3. С. 10-20.
4. **Магадеев И. Э.** «Вторая тридцатилетняя война» 1914-1945 гг.? О некоторых особенностях развития международных отношений в Европе на пути ко Второй мировой войне // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 4. С. 34-61.
5. **Наумов А. О.** Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны: история кризиса Версальской системы. М.: РОССПЭН, 2007. 415 с.
6. **Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации** / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. 816 с.
7. **Романова Е. В.** Первая мировая война и трансформация системы международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 4. С. 3-33.
8. **Рубаева Э. М., Батагова Л. Х.** Международные отношения и внешняя политика России: история и современность (1919-1991 гг.): учеб. пособие: в 2-х ч. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. Ч. 2. 100 с.
9. **Шаццлло В. К.** Проблемы изменения территориальных границ Германии по итогам Версальского мира // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919-1939 гг. / отв. ред. Е. Ю. Сергеев. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 34-41.

THE TREATY OF VERSAILLES AS BACKGROUND OF THE SECOND WORLD WAR: PROS AND CONS

Batagova Lyudmila Khazretovna, Ph. D. in History, Associate Professor
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
l-elkanova@mail.ru

The article discusses the role and importance of the Treaty of Versailles in the formation of the post-war system of international relations. The paper provides a critical analysis of the widespread scientific thesis that the origins of the Second World War lie in the humiliating and flawed Treaty of Versailles, which became a basis of revanchist sentiments in Germany and contributed to the rise of the Nazis to power. On the basis of the study, the author shows the need for the comprehensive and balanced consideration of the issue because of dynamism and flexibility of the Versailles system.

Key words and phrases: The Treaty of Versailles; Versailles system of international relations; The Second World War; balance of power; guarantor states.